

УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ — КНИГА 2

СИСАЙД ХАРБОР

СМЕРТЬ

И

ПЕС

FIONA GRACE

Уютный детектив о Лейси Дойл

Фиона Грейс

Смерть и пес

«Lukeman Literary Management Ltd»

Грейс Ф.

Смерть и пес / Ф. Грейс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Уютный детектив о Лейси Доил)

ISBN 978-1-09-434361-7

СМЕТЬ И ПЕС (УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ—КНИГА 2) –
вторая книга из новой волшебной серии уютных детективов от Фиона Грейс.

Тридцатидевятилетняя Лейси Доил, недавно пережившая развод, круто изменила свою жизнь: она сбежала от суеты Нью-Йорка и обосновалась в милом английском приморском городке под названием Уилдфордшир. В воздухе пахнет весной. Теперь, когда история с загадочным убийством осталась позади, Лейси обзавелась новым лучшим другом в лице английской овчарки, а ее роман с шеф-поваром по соседству набирает обороты, женщина чувствует, что все наконец-то становится на свои места. Она так взволнована предстоящим первым масштабным аукционом, особенно когда в ее распоряжении оказывается ценный, загадочный артефакт. Кажется, все идет без сучка, без задоринки, пока не появляются двое загадочных покупателей из другого города, одного из которых вскоре обнаруживают мертвым. Теперь, когда небольшой городок погряз в хаосе, а на кону стоит репутация ее бизнеса, сможет ли Лейси со своим верным напарником-псом раскрыть преступление и очистить свое имя? Книга № 3 из этой серии — ПРЕСТУПЛЕНИЕ В КАФЕ — также доступна для предзаказа!

ISBN 978-1-09-434361-7

© Грейс Ф.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Фиона Грейс

СМЕРТЬ И ПЕС

СМЕРТЬ И ПЕС

(Уютный детектив о Лейси Дойл—Книга вторая)

ФИОНА ГРЕЙС

Фиона Грейс

Фиона Грейс – автор серии **УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ**, которая включает книги **УБИЙСТВО В ПОМЕСТЬЕ** (Книга № 1), **СМЕРТЬ И ПЕС** (Книга №2), **ПРЕСТУПЛЕНИЕ В КАФЕ** (Книга № 3), **ДОСАДНЫЙ ВИЗИТ** (Книга № 4) и **УБИЙСТВЕННЫЙ ПОЦЕЛУЙ** (Книга № 5). Также Фиона является автором серии уютных детективов **ВИНОГРАД ТОСКАНЫ**.

Фиона будет рада получить обратную связь, поэтому заходите на www.fionagraceauthor.com, где вы сможете найти электронные книги, узнать последние новости и оставаться в курсе событий.

КНИГИ ФИОНЫ ГРЕЙС

УЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ О ЛЕЙСИ ДОЙЛ
УБИЙСТВО В ПОМЕСТЬЕ (Книга № 1)
СМЕРТЬ И ПЕС (Книга № 2)
ПРЕСТУПЛЕНИЕ В КАФЕ (Книга № 3)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Услышав звон колокольчика над дверью, Лейси подняла голову и увидела, как в ее антикварный магазин вошел мужчина в возрасте. На нем был английский деревенский наряд, который привлек бы внимание на родине Лейси, в Нью-Йорке, но здесь, в Англии, приморском городке Уилдфордшире, так одевались все местные жители. Вот только его лицо было Лейси незнакомо, а ведь она знала большую часть жителей маленького городка. У мужчины был озадаченный вид, и Лейси подумала, не заблудился ли он.

Понимая, что он может нуждаться в помощи, она быстро прикрыла микрофон на телефонной трубке, которую держала в руках, – она как раз разговаривала с Королевским обществом защиты животных – и обратилась к нему из-за прилавка: «Я подойду к вам через минутку. Мне просто нужно закончить этот звонок».

Мужчина, казалось, не слышал ее. Все его внимание было приковано к стеллажу с полупрозрачными хрустальными статуэтками.

Лейси поняла, что придется поторопить разговор с Королевским обществом защиты животных, чтобы помочь растерянному клиенту, поэтому она убрала ладонь с микрофона: «Прошу прощения. Вы не могли бы повторить?»

Мужчина на другом конце провода устало вздохнул.

– Я говорил, мисс Дойл, что не могу предоставить вам личные данные наших сотрудников. Из соображений безопасности. Понимаете?

Лейси слышала все это раньше. Сначала она позвонила в Общество, чтобы стать официальной хозяйкой Честера, английской овчарки, которая в каком-то смысле досталась ей в доверок к арендованному магазину (его прежние хозяева, арендовавшие магазин до нее, погибли в трагической аварии, и Честеру пришлось брести всю дорогу до дома). Но она была потрясена, когда женщина на другом конце провода спросила ее, не приходится ли она родственницей Фрэнку Дойлу – ее отцу, который ушел из семьи, когда ей было семь. Их разъединили, и с тех пор она звонила ежедневно, пытаясь отыскать женщину, с которой она говорила. Но, как оказалось, все звонки идут через центральный колл-центр, расположенный в соседнем городе Эксетере, и Лейси никак не удастся найти женщину, которой откуда-то было известно имя ее отца.

Лейси сильнее сжала в руке телефонную трубку, изо всех сил стараясь сохранить ровный тон.

– Да, я понимаю, что вы не можете назвать ее имя. Но неужели вы не можете *соединить* меня с ней?

– Нет, мэм, – ответил молодой человек. – Кроме того, что я не знаю, о ком вы говорите, у нас *колл-центр*. Звонки распределяются случайным образом. Все, что я могу сделать, – и уже сделал – это оставить в нашей системе сообщение с вашими данными.

В его голосе нарастало раздражение.

– Но что если она не увидит сообщение?

– Очень даже возможно. У нас тысячи сотрудников-волонтеров, которые работают здесь временно. Человек, с которым вы разговаривали, мог даже не появляться в офисе после того звонка.

Лейси слышала и эти слова ранее, когда звонила сюда бесчисленное количество раз, но каждый раз ожидала и надеялась на другой исход беседы. Кажется, она уже в печенках сидит у работников колл-центра.

– Но если она была волонтером, разве это не значит, что она может никогда не вернуться? – спросила Лейси.

– Конечно. Такое возможно. Но я не знаю, чем вам помочь в этой ситуации.

Лейси устала задабривать его и, вздохнув, признала поражение.

– Ладно. Спасибо и на том.

С тяжестью на сердце она положила трубку. Однако Лейси не собиралась на этом останавливаться. Все ее попытки отыскать информацию об отце заканчивались досадным провалом, и она начала привыкать к тупикам и разочарованиям. Кроме того, ей нужно было заняться клиентом, а любимый магазин всегда был у Лейси в приоритете.

С тех пор, как два полицейских детектива, Карл Тернер и Бет Льюис, опубликовали официальное заявление о том, что Лейси не имеет никакого отношения к убийству Айрис Арчер, – которое она, кстати говоря, и помогла раскрыть – в ее магазине снова закипела жизнь. Теперь он процветал и ежедневно открывал свои двери стабильному потоку клиентов, среди которых были как местные жители, так и туристы. Доход Лейси позволял ей выкупить дом на утесе (она как раз обсуждала этот вопрос с Айваном Перри, ее текущим арендодателем), и ей хватало средств платить Джине, ее соседке и близкой подруге, за почти полный рабочий день. Однако Лейси не теряла времени, пока Джина была на смене, – она использовала его, чтобы изучать проведение аукционов. Ей так понравился аукцион, организованный ей для продажи вещей Айрис Арчер, что она решила проводить их ежемесячно.

Завтра должен начаться следующий ее аукцион, и она была в радостном предвкушении.

Лейси вышла из-за прилавка – Честер поднял голову и привычно заскулил – и направилась к мужчине. Он был не из этих мест, точно не одним из ее постоянных клиентов, и сосредоточенно рассматривал коллекцию хрустальных балерин.

Лейси откинула темные кудри с лица и подошла к мужчине.

– Вы ищете что-нибудь конкретное? – спросила она, остановившись позади него.

Мужчина подпрыгнул.

– Господи, вы меня напугали!

– Простите, пожалуйста, – сказала Лейси, впервые заметив его слуховой аппарат и напомним себе больше не подкрадываться к старикам сзади. – Я хотела спросить, ищете ли вы что-то конкретное или просто смотрите?

Мужчина вновь посмотрел на статуэтки, и на его лице появилась тонкая улыбка.

– Это забавная история, – сказал он. – Сегодня день рождения моей покойной жены. Я приехал в город за чаем и тортом, чтобы почтить ее память, понимаете? Но проходя мимо магазина, я почувствовал, что должен зайти.

Он указал на статуэтки.

– И первым делом увидел их, – он тепло улыбнулся Лейси. – Моя жена была танцовщицей.

Лейси улыбнулась в ответ, тронутая историей.

– Как мило!

– Дело было в семидесятых, – продолжил мужчина, протянув трясущуюся руку и взяв статуэтку с полки. – Она состояла в Королевском обществе балета. На самом деле, она была их первой балериной, которая...

Внезапно раздавшийся звук большого фургона, со всей скоростью наехавшего на ограничитель скорости прямо возле магазина, прервал мужчину на полуфразе. Автомобиль подпрыгнул и с грохотом приземлился, и от последовавшего за этим удара мужчина подпрыгнул, выронив статуэтку. Она ударилась о деревянный пол, и рука балерины отломалась и покати-лась под стеллаж.

– О боже! – воскликнул мужчина. – Мне так жаль.

– Не беспокойтесь, – успокоила его Лейси, рассматривая белый фургон за окном, который заехал на тротуар и остановился.

Двигатель теперь работал на холостом ходу, а из выхлопной трубы шел дым.

– Это не ваша вина. Наверное, водитель не заметил ограничитель. Он мог повредить свой фургон!

Она присела и потянулась рукой под стеллаж, нащупав кончиками пальцев небольшой острый край хрусталя. Лейси вытянула руку, – которая теперь была покрыта толстым слоем пыли, – и встала, заметив через окно, как водитель фургона спрыгнул из кабины на брусчатку.

– Да ты издеваешься... – пробормотала Лейси себе под нос, с прищуром всматриваясь в виновника беспорядка, которого она теперь узнала. – Тарин.

Тарин была владелицей магазина модной одежды по соседству. Это была высокомерная, но красивая женщина, которой Лейси присвоила звание самой неприятной особы в Уилдфордшире. Тарин всегда пыталась насолить Лейси, выдворить ее из города. Она сделала все, что могла, чтобы сорвать попытки Лейси построить собственный бизнес здесь, в Уилдфордшире, даже просверлила дыры в собственной стене, просто чтобы достать ее! И хотя женщина предложила перемирие после того, как нанятый ею мастер слегка перегнул палку и был пойман одним вечером, слоняющимся под домом Лейси, Лейси была не слишком уверена, что Тарин можно доверять. Она вела очень грязную игру. И это, по всей видимости, была очередная ее уловка. Начнем с того, что она просто не могла не знать, что там стоит ограничитель, – его было видно из ее магазина, в конце-то концов! Она специально не сбавила скорость. К тому же, Тарин припарковалась аккуратно возле магазина *Лейси*, а не у своего, либо пытаясь загородить ей вид из окна, либо чтобы выхлопы понесло в ее сторону.

– Простите меня, – ответил мужчина, вернув внимание Лейси.

У него в руках все еще была статуэтка, теперь уже без одной руки.

– Пожалуйста. Позвольте мне возместить ущерб.

– Ни в коем случае, – твердо сказала Лейси. – Вашей вины здесь нет.

Ее взгляд снова скользнул через его плечо в сторону окна. Прищурившись, она наблюдала за Тарин, которая осторожно и беззаботно вернулась в свой фургон. Лейси все больше злилась на владелицу модного магазина.

– Если кто и виноват, так это водитель, – он сжала ладони в кулаки. – Будто бы нарочно. Ай!

Лейси почувствовала острую боль в ладони. Она так сильно сжала осколок от балерины, что он врезался ей в кожу.

– Ой! – воскликнул мужчина, увидев выступивший шарик яркой крови на ее ладони.

Он аккуратно снял кусок статуэтки с ее ладони, словно это каким-то образом могло залечить рану.

– Вы в порядке?

– Я вернусь через минутку, – сказала Лейси.

Она направилась к двери – оставив ошеломленного мужчину в магазине с разбитой балериной в одной руке и отломанной рукой статуэтки в другой – и решительно зашагала по улице, держа пусть прямо к соседке-немезиде.

– Лейси! – Тарин широко улыбнулась, открывая заднюю дверь фургона. – Надеюсь, ты не против, что я здесь припарковалась? Мне нужно разгрузить новую сезонную коллекцию. Разве лето не твой любимый сезон для моды?

– Я не имею ничего против того, чтобы ты здесь парковалась, – сказала Лейси. – Но мне не нравится, когда ты с такой скоростью налетаешь на ограничитель. Ты же знаешь, что он здесь, прямо перед моим магазином. От этого шума у моего клиента чуть не случился сердечный приступ.

В этот момент она заметила, что Тарин припарковалась таким образом, что ее громоздкий фургон закрыл ей вид на кондитерский магазин Тома через дорогу. *Это* точно было нарочно!

– Поняла, – сказала Тарин с наигранной веселостью. – Я обязательно сбавлю скорость, когда придет время осенней коллекции. Слушай, тебе стоит зайти, когда я все развешу. Обновись свой гардероб. Побалуй себя – ты заслужила.

Она осмотрела наряд Лейси.

– Как раз пора.

– Я подумаю, – безучастно сказала Лейси, ответив наигранной улыбкой на такую же улыбку Тарин.

Едва Лейси отвернулась от Тарин, ее улыбку сменила гримаса. Тарин и правда была королевой сомнительных комплиментов.

Вернувшись в магазин, Лейси увидела, что старик ждет ее у кассы. Кроме него, в магазине был еще один человек: мужчина в черном костюме. Он рассматривал полку с морскими предметами, которые Лейси планировала продать с аукциона завтра, пока Честер бдительно наблюдал за ним. От мужчины доносился шлейф лосьона после бритья.

– Я подойду к вам через минутку, – прокричала Лейси новому клиенту, поспешив в другую часть магазина, где ее ждал мужчина в возрасте.

– Ваша рука в порядке? – спросил ее мужчина.

– Да, все хорошо, – она посмотрела на небольшую царапину на ладони, которая уже перестала кровоточить.

– Простите, что так спешно вас оставила. Мне нужно было, – она осторожно подбирала слова, – кое о чем *позаботиться*.

Лейси была решительно настроена не дать Тарин испортить ей настроение. Если она позволит соседке завладеть ее мыслями, это будет как мяч в свои ворота.

Скользнув за прилавок, Лейси заметила, что мужчина положил на него статуэтку.

– Я хочу ее купить, – заявил он.

– Но она разбита, – возразила Лейси.

Он явно просто пытался поступить порядочно, хотя у него и не было причин винить себя в том, что она разбилась. Это правда была не его вина.

– Она все равно мне нужна.

Лейси смутилась. Он действительно был настроен решительно.

– Давайте я хотя бы попытаюсь ее починить? – сказала она. – У меня есть суперклей и...

– Не стоит, – перебил ее мужчина. – Я хочу ее в таком виде, в каком она есть. Понимаете, теперь она еще больше напоминает мне о жене. Это то, что я собирался сказать, когда фургон наехал на ограничитель. Она была первой балериной Королевского общества балета с инвалидностью.

Он поднял статуэтку, вращая ее на свету. Свет упал на правую руку, которая все еще выглядела элегантно, несмотря на то, что заканчивалась щербатым краем в районе локтя.

– Она танцевала с одной рукой.

Лейси подняла брови и от удивления раскрыла рот.

– Не может быть!

Мужчина активно закивал.

– Правда! Разве вы не поняли? Это знак от нее.

Лейси не могла не согласиться. В конце концов, она сама искала призрак своего отца, поэтому была особенно чувствительна к знакам вселенной.

– В таком случае вы обязаны ее взять, – сказала Лейси. – Но я не могу взять с вас денег за нее.

– Вы уверены? – удивленно спросил мужчина.

Лейси широко улыбнулась.

– Конечно! Жена послала вам знак. Эта статуэтка ваша по праву.

Мужчина выглядел растроганным.

– Спасибо вам.

Лейси принялась заворачивать статуэтку в упаковочную бумагу.

– Давайте убедимся, что не потеряет другие части тела, ладно?

– Я вижу, вы устраиваете аукцион? – сказал мужчина, указывая на объявление на стене.

Вместо аляповатых написанных от руки объявлений, которые обычно оповещали жителей о ее аукционах, Лейси в этот раз сделала профессиональное. Оно было украшено морскими пейзажами, кораблями и чайками, с синей рамкой и клетчатыми бумажными флажками – декорациями, которые так любили в Уилдфордшире.

– Да, – сказала Лейси, ощущая расцветающую гордость в груди. – Это мой второй аукцион. Он посвящен исключительно антикварным предметам, связанным с морем. Секстанты. Якоря. Телескопы. Я буду продавать целый сундук сокровищ. Возможно, вы захотите прийти?

– Возможно, захочу, – ответил мужчина с улыбкой.

– Я положу вам листовку в пакет.

Лейси так и сделала, затем вручила мужчине его бесценную статуэтку через прилавок. Он поблагодарил ее и направился к выходу.

Лейси наблюдала, как старик вышел из магазина, тронутая его историей, а затем вспомнила, что ей нужно заняться еще одним клиентом.

Она посмотрела направо, переключая внимание на другого мужчину, но заметила, что он ушел. Он выскользнул тихо, незаметно, еще до того, как она смогла поинтересоваться, нужна ли ему помощь.

Лейси подошла к месту, которое он рассматривал, – нижняя полка, куда она положила коробки, заполненные товарами для продажи на завтрашнем аукционе. Записка, написанная почерком Джинны, гласила: «*Эти товары не продаются в магазине. Все будет продано с аукциона!*» Она нарисовала что-то похожее на череп с костями, видимо, перепутав морскую тематику с пиратской. Оставалось надеяться, что клиент увидел табличку и вернется завтра, чтобы предложить цену за товар, который так его заинтересовал, что бы это ни было.

Лейси взяла одну из коробок с товаром, который еще не успела оценить, и понесла его к столу. Доставая одну вещь за другой и выкладывая их в линию на столе, она ощущала переполняющее ее радостное волнение. Ее последний аукцион был чудесным, но немного напряженным, поскольку параллельно она искала убийцу. Но этим она собиралась насладиться в полной мере. У нее наконец-то будет возможность применить свои навыки проведения аукционов, и она не могла дождаться!

Лейси как раз была в процессе оценки и составления каталога предметов, когда раздался резкий звук ее телефона. Немного раздраженная, она была практически уверена, что ее прервала ее младшая сестра Наоми, у которой случился кризис, связанный с детством без отца, Лейси взглянула на телефон, который лежал на прилавке экраном вверх. К ее удивлению, на экране высветилось имя *Дэвида*, ее с недавних пор бывшего мужа.

Лейси на мгновение застыла, всматриваясь в мигающий экран. По ее телу пробежал ураган различных эмоций. Они с Дэвидом ни слова друг другу не сказали со времен развода – хотя он, кажется, до сих пор разговаривал лишь с *матерью* Лейси – и решали все вопросы через своих адвокатов. Но чтобы он лично ей звонил? Лейси не могла представить причину, способную бы побудить его к такому шагу.

Против своей воли Лейси ответила на звонок.

– Дэвид? Все в порядке?

– Нет, не в порядке, – послышался его резкий голос – и миллион воспоминаний, погребенных ее в глубине памяти, взмыли в воздух, словно пыль.

Она напряглась, готовясь к ужасному потрясению.

– В чем дело? Что случилось?

– Твои алименты не пришли.

Лейси так сильно закатила глаза, что они заболели. Деньги. Конечно. Ничто не значило для Дэвида так много, как деньги. Одним из самых смехотворных аспектов развода было то, что она должна была выплачивать ему супружескую поддержку, поскольку зарабатывала больше

из них двоих. Оказалось, что единственной причиной, заставившей его связаться с ней лично, было *это*.

– Но я настроила платежи в банке, – сказала Лейси. – Они должны списываться автоматически.

– Что ж, по всей видимости, у британцев свое понимание слова «автоматически», – надменно сказал он. – Потому что на мой счет не пришло ни копейки, а, как тебе известно, сегодня крайний срок! Поэтому я советую тебе немедленно связаться с банком и решить проблему.

Его тон напоминал тон директора школы. Лейси почти ожидала, что он окончит свой монолог фразой «глупая маленькая девчонка».

Она крепко сжала телефон в руке, изо всех сил стараясь не позволить Дэвиду вывести ее из себя. Не сегодня, за день до аукциона, который она так ждала!

– Какой мудрый совет, Дэвид, – ответила она, поддерживая телефон плечом, чтобы освободить руки и войти в онлайн-кабинет своего банка. – Я бы сама ни за что не додумалась.

Ее слова были встречены молчанием. Видимо, Дэвид никогда не слышал от нее сарказма, и это застало его врасплох. Она винила в этом Тома. Лейси быстро переняла английское чувство юмора ее нового кавалера.

– Ты несерьезно к этому относишься, – ответил Дэвид, наконец собравшись с мыслями.

– А стоит? – ответила Лейси. – Это просто банковская ошибка. Скорее всего, я смогу решить этот вопрос до конца дня. На самом деле, да, у меня тут предупреждение в учетной записи.

Она кликнула на маленькую красную иконку – и на экране появилась информация: «*В связи с выходными днями в банке все автоматические платежи, которые приходятся на воскресенье или понедельник, будут зачислены во вторник*».

– Ага. Вот оно что. Я знала, что там ничего сложного. Выходной в банке, – она замолчала и посмотрела в окно на толпу проходящих мимо людей. – То-то мне показалось, что на улицах сегодня много народу.

Она практически слышала, как Дэвид стиснул зубы на другом конце провода.

– Это на самом деле чрезвычайно неудобно, – выпалил он. – Мне тут нужно по счетам платить, знаешь ли.

Лейси взглянула на Честера, нуждаясь в соратнике в этой особенно утомительной беседе. Он поднял голову, лежавшую на лапках, и вскинул бровь.

– А что, Фрида не может одолжить тебе пару миллионов баксов, раз ты на мели?

– Ида, – исправил ее Дэвид.

– Лейси хорошо было известно имя новой невесты Дэвида. Но они с Наоми привыкли называть ее полумесячной Фридой, ссылаясь на то, как быстро эти двое обручились, и Лейси не могла называть ее иначе.

– И нет, – продолжил он. – Ей не придется. И кто вообще рассказал тебе об Иде?

– Моя мама могла обронить что-то такое раз-другой. Ну, или двадцать. Зачем ты вообще общаешься с моей мамой?

– Она была частью моей семьи четырнадцать лет. Я не разводился с *ней*.

Лейси вздохнула.

– Да, наверное. Так каков план? Вы втроем пойдете на маникюр-педикюр?

Теперь она пыталась вывести его из себя и не могла остановиться. Это было довольно весело.

– Ты несешь чушь, – сказал Дэвид.

– А что, разве она не наследница империи накладных ногтей? – спросила она с наигранной невинностью.

– Да, но тебе не стоит так о ней говорить, – сказал Дэвид таким тоном, что у Лейси перед глазами тут же возникла его недовольная физиономия.

– Я просто размышляла о том, как вы втроем можете провести время вместе.

– С ноткой критики.

– Мама говорила, она молодая, – сказала Лейси, меняя тему. – Двадцать. То есть, я думаю, двадцать – слишком мало для мужчины твоего возраста, но, по крайней мере, у нее было целых девятнадцать лет, чтобы понять, хочет она детей или нет. В конце концов, для тебя крайний срок – тридцать девять.

Едва произнеся эти слова, Лейси осознала, как она сейчас напоминает Тарин. Она вздрогнула. Хотя она не имела ничего против манер Тома, которые она переняла, Лейси уж точно не хотела быть похожей на Тарин!

– Прости, – пробормотала она, отступая. – Это было неуместно.

Дэвид выдержал паузу.

– Просто пришли мне деньги, Лейс.

В трубке повисла тишина.

Лейси вздохнула и отложила телефон. Несмотря на весь негатив, которым был пропитан разговор, она была решительно настроена не дать испортить себе настроение. Дэвид был в прошлом. Она построила новую жизнь здесь, в Уилдфордшире. К тому же, то, что Дэвид завязал отношения с Идой, было даже к лучшему. Как только они поженятся, Лейси больше не придется платить алименты – и проблема будет решена! Но зная свою удачу, Лейси чувствовала, что это будет очень долгая помолвка.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Лейси как раз была в процессе оценочной работы, когда Тарин наконец убрала свой громадный фургон, и из окна магазина открылся вид на магазин Тома через дорогу. Гирлянду из тканевых флажков в пасхальном стиле теперь сменили флажки с летним мотивом, и Том обновил свою композицию из печенья макарон на витрине, создав из них картину тропического острова. Лимонные макароны изображали песок, окруженный морем всех оттенков синего: бирюзового (со вкусом сладкой ваты), нежно-голубого (со вкусом жевательной резинки), темно-голубого (со вкусом голубики) и темно-синего (со вкусом ежевики). Высокие столбики шоколадных макарон, кофейных и ореховых макарон формировали ствол пальмовых деревьев, а листья были выполнены из марципана – еще одного съедобного материала, с которым мастерски управлялся Том. Композиция выглядела впечатляюще (не говоря уже о том, как от одного ее вида слюнки текли), и постоянно собирала толпу восторженных туристов.

Взглянув в окно, Лейси увидела Тома в окне напротив, который радовал клиентов своими кулинарными представлениями.

Она подперла подбородок кулаком и мечтательно вздохнула. Отношения с Томом пока что шли безупречно. Они официально «встречались», хотя ни Тому, ни ей не нравилось такое определение. Во время обсуждения для «выяснения этапа отношений» Лейси привела аргумент, что это неподходящее и детское определение для двух зрелых людей, начинающих романтическое путешествие, но Том возразил, что раз она не является сотрудником Мерриэм-Уэбстер, выбор терминологии находится не ее компетенции. Она неохотно согласилась с его аргументом, но наотрез отказалась признавать понятия «девушка» и «парень». Пока что они не выбрали уместные термины для обращения друг к другу и обычно называли друг друга «дорогой» и «дорогая».

Вдруг Лейси заметила, что Том смотрит на нее и машет. Она подскочила, почувствовав, как щеки наливаются жаром от осознания того, что он поймал ее таращащейся на него, словно влюбленная девочка-подросток.

Приветственный жест Тома сменился киванием, и Лейси вдруг осознала, который час. Десять минут одиннадцатого. Время чаепития! И она уже десять минут как опоздала на их ежедневный второй завтрак!

– Пошли, Честер, – быстро сказала она, чувствуя, как сердце радостно забилось. – Пора в гости к Тому.

Она практически выбежала из магазина, чуть не забыв перевернуть свою табличку «Открыто» другой стороной, на которой было написано «Вернусь через 10 минут», и закрыть дверь. Затем она поскакала через мощеную улочку, и ее сердце отбивало *бум-бум-бум* с каждым шагом, по мере того, как радость от встречи с Томом нарастала у нее в груди.

В тот момент, как Лейси дошла до двери кондитерской, оттуда вышла группа китайских туристов, которых Том развлекал минуту назад. У каждого в руках было по огромному коричневому бумажному пакету, набитому ароматными вкусностями, и все они весело болтали и смеялись. Лейси терпеливо придерживала дверь, ожидая, пока они выйдут, а они вежливо кивали в знак благодарности.

Когда путь наконец-то был свободен, Лейси вошла.

– Привет, дорогая, – сказал Том с широкой улыбкой, озаряющей его красивое, загорелое лицо, и выделяющей морщинки под сияющими зелеными глазами.

– Видела, как только что вышли твои фанаты, – пошутила Лейси, приближаясь к прилавку. – И они купили тонну товара.

– Ты меня знаешь, – ответил Том, танцуя бровями. – Я первый в мире шеф-кондитер с собственным фан-клубом.

Сегодня он был в особенно хорошем расположении духа, как отметила Лейси, хотя едва ли его можно было застать в ином настроении. Том был одним из тех людей, которые, казалось, плавно плывут по жизни, и стресс, который ломал лучших из нас, не беспокоил его. Это была одна из особенностей, которую Лейси в нем обожала. Он был так не похож на Дэвида, который выходил из себя из-за малейшего раздражителя.

Она подошла к прилавку, и Том потянулся к ней для поцелуя. Лейси позволила себе раствориться в моменте, пока его не прервал Честер, недовольно заскуливший от недостатка внимания.

– Прости, дружок, – сказал Том.

Он вышел из-за прилавка и дал Честеру угощение из кэроба.

– Вот. Твое любимое.

Честер слизал угощение прямо с руки Тома, после чего глубоко и удовлетворенно вздохнул и прилег на пол, чтобы вздремнуть.

– Так какой чай сегодня в нашем меню? – спросила Лейси, как обычно, садясь на табуретку у прилавка.

– Цикорий, – ответил Том.

Он направился в кухню в задней части магазина.

– Я такой еще не пробовала, – прокричала ему Лейси.

– Он без кофеина, – прокричал Том в ответ, перекрикивая шум воды из крана и стук дверок буфета. – И если выпить слишком много, оказывает небольшое слабительное действие.

Лейси засмеялась.

– Спасибо за предупреждение, – крикнула она.

Ее слова слились со звоном сервиза и звуком кипящего чайника.

Из кухни появился Том с подносом в руках. На нем были тарелки, чашки, блюдца, сахарница и китайский заварник для чая.

Он поставил поднос между ними. Как и вся посуда Тома, предметы на подносе были из разных наборов. Единственным, что связывало их между собой, была Великобританская тематика, будто он купил по одному на гаражных распродажах у каких-нибудь патристически настроенных старушек. На чашке Лейси была изображена покойная принцесса Диана. На тарелке под акварельным рисунком канонической Эйлсберийской утки, Джемимы Нырнвиллужу, в чепчике и шали, нежным курсивом были выведены строки из одноименной сказки Беатрис Поттер. Чайник был в форме броско украшенного индийского слона, а на ярко-красно-золотистом седле были напечатаны слова «*Площадь Пикадилли*». А его хобот служил носиком.

Пока чай заваривался, Том с помощью серебряных щипцов взял несколько круассанов с витрины и выложил их на тарелки с милым цветочным узором. Он пододвинул одну тарелку с Лейси, а следом передал баночку ее любимого абрикосового варенья. Затем он налил им по чашке чая, который уже успел завариться, сел на свою табуретку, поднял свою чашку и произнес: «Будем».

С улыбкой на лице Лейси стукнула своей чашкой о его: «Будем».

Когда они одновременно отпили, у Лейси вдруг случилось дежавю. Но не настоящее, как когда ты уверен, что уже переживал этот момент, а такое дежавю, которое случается от повторений, от рутины, от повторения одного и того же действия день за днем. Она чувствовала, что такое уже было, потому что это на самом деле было; вчера и позавчера, и днем ранее. Как деловитые владельцы магазинов они часто перерабатывали и работали по семь дней в неделю. Это стало таким естественным – рутина, ритм. Но это было больше, чем просто обыденность. Том на автомате подавал ей ее любимый круассан с обжаренным миндалем и абрикосовое варенье. Ему даже не нужно было спрашивать, чего она хочет.

Это должно было радовать Лейси, но вместо этого она испытывала беспокойство. Ведь именно так все и начиналось с Дэвидом. Они запоминали предпочтения друг друга. Делали

небольшие одолжения друг другу. Эти мелкие моменты рутины, которые заставляли ее чувствовать, будто они – кусочки одного пазла, идеально сочетающиеся друг с другом. Она была молода и наивна, и поэтому ошиблась, решив, что так будет всегда. Но это был лишь медовый месяц. Все испортилось через год или два, а к тому времени она уже крепко застряла в браке.

Неужели так будет и с Томом? Медовый месяц, который в конце концов сойдет на нет?

– О чем задумалась? – спросил Том, вторгшись в ее беспокойные размышления.

Лейси чуть не выплюнула чай.

– Ни о чем.

Том вздернул бровь.

– Ни о чем? Это цикорий так на тебя подействовал, что все мысли улетучились из головы?

– О, кстати, о цикории! – воскликнула она, зардевшись.

Том выглядел еще более изумленным.

– Да. Именно об этом я и спрашивал.

Лейси неуклюже поставила чашку с принцессой Дианой на блюдце, отчего посуда громко зазвенела.

– Неплохо. Напоминает лакрицу. Восемь из десяти.

Том присвистнул.

– Ого. Высокая оценка. Но недостаточно высокая, чтобы сместить с трона ассамский чай.

– Только исключительный чай может сравниться с ассамским.

Момент паники, что Том умеет читать мысли, прошел, и Лейси переключила внимание на завтрак, наслаждаясь ароматом домашнего абрикосового варенья в комбинации с жареным миндалем и вкуснейшей промазанной маслом выпечкой. Но даже вкусная еда не помогла ей отвлечься от мыслей о разговоре с Дэвидом. Это впервые она слышала его голос с тех пор, как он пулей вылетел из их старой квартиры в Верхнем Ист-Сайде, бросив на прощание: «С тобой свяжется мой адвокат!». И что-то в его голосе напомнило ей, что меньше месяца назад она была сравнительно счастливой в браке женщиной, со стабильной работой и доходом, с семьей, живущей в том же городе, в котором она прожила всю свою жизнь. Даже не осознавая этого, она отгородила в своем сознании всю прежнюю жизнь в Нью-Йорке каменной стеной. Так она справлялась с потрясениями с детства, после внезапного исчезновения ее отца. По всей видимости, голос Дэвида пошатнул основания этой стены.

– Нам нужно съездить в отпуск, – вдруг сказал Том.

Лейси снова чуть не выплюнула еду, но Том даже не заметил, поскольку продолжил говорить.

– Когда я вернусь с курсов по фокачче, нам нужно съездить куда-нибудь на несколько дней. Мы оба так много работали и заслужили это. Можем съездить в мой родной город Девон, и я покажу тебе свои любимые места из детства.

Если бы Том предложил это вчера *до* того, как позвонил Дэвид, Лейси, наверное, была бы обеими руками за. Но внезапно мысль о том, чтобы строить долгосрочные планы с новым кавалером, – пусть это даже всего одна *неделя* в будущем – показалась ей слишком поспешной. Конечно, у Тома не было причин для сомнений. Но сама Лейси была недавно разведена. Она вошла в этот мир относительной стабильности в тот момент, когда *вся* ее жизнь была полной неопределенностью: начиная с работы, дома, страны и даже статуса в отношениях! Вчера она еще нянчила своего племянника Фрэнки, пока ее сестра, Наоми, бегала на очередной ужасное свидание, а на следующий день она уже прогоняла овец со своей лужайки; вчера она выслушивала ругань от своей начальницы, Саскии, в фирме по дизайну интерьеров Нью-Йорке, а на следующий день ездила на охоту за антиквариатом в лондонский Мейфер вместе со своей чудакватой соседкой в кардигане и двумя пастушьими собаками за компанию. Слишком много всего изменилось сразу, и у нее голова шла кругом.

– Нужно посмотреть, как будут обстоять дела с магазином, – пробормотала она. – Аукцион требует больше времени, чем я предполагала.

– Конечно, – ответил Том без намека на то, что он уловил подтекст.

Том не был силен в улавливании тонкостей и скрытого смысла, и это было еще одно качество, которое Лейси нравилось в нем. Он принимал все сказанное за чистую монету. В отличие от мамы и сестры, которые изводили ее, разбирая каждое сказанное ей слово, Том не гадал и не домысливал. Все было предельно просто.

В этот момент раздался звон колокольчика над дверью кондитерского магазина, и Том выглянул через плечо Лейси. Она заметила, как его лицо помрачнело, прежде чем он вновь перевел взгляд на нее.

– Отлично, – пробормотал он себе под нос. – А я все думал, когда и ко мне пожалуют Траляля и Труляля. Извини, я отойду.

Он встал и обошел прилавок.

Заинтересовавшись тем, кто мог вызвать такую странную реакцию у Тома, – человека, который был откровенно добродушным и располагающим к себе, – Лейси развернулась на табуретке.

Клиентами, которые вошли в кондитерскую, были мужчина и женщина, выглядевшие так, будто только что сошли со съемочной площадки сериала «Даллас». На мужчине был бледно-голубой костюм и ковбойская шляпа. Женщина, которая была намного моложе, чем обычно предпочитали мужчины среднего возраста, была в костюме-двойке цвета фуксии, – настолько ярком, что у Лейси разболелась голова, – ужасно сочетавшимся с ее желтыми волосами в стиле Долли Партон.

– Мы бы хотели попробовать образцы, – резко сказал мужчина.

Он был американцем, и его резкость казалась такой неуместной в милом маленьком кондитерском магазине Тома.

«*Боже, надеюсь я не звучу так для Тома*», – подумала Лейси с ноткой смущения.

– Прошу, – вежливо ответил Том, и его британский тон, казалось, стал более вынужденным. – Что бы вы хотели попробовать? У нас есть выпечка и...

– Фу, Бак, нет, – сказала женщина мужу, дергая его за руку, в которую вцепилась. – Ты же знаешь, что от мучного меня пучит. Попроси что-нибудь другое.

Лейси не удержалась и вздернула бровь, глядя на странную парочку. Жена не может сама задавать вопросы?

– У вас есть шоколад? – спросил мужчина, которого она назвала Баком.

Точнее, потребовал, поскольку тон его был весьма грубым.

– Есть, – сказал Том, каким-то образом умудрившись сохранить спокойствие перед этим крикуном и его женой, приставшей к нему, как банный лист.

Он провел их к стойке с шоколадом и указал на нее жестом. Бак взял одну конфету в свой мясистый кулак и бросил ее в рот, а затем практически сразу выплюнул. Слегка липкий, пожеванный кусок шоколада упал на пол.

Честер, до этого очень тихо сидевший у ног Лейси, вдруг подскочил и бросился к тому, что недавно было конфетой.

– Честер. Нет, – предупредила его Лейси твердым, авторитетным голосом, которого он привык слушаться. – Это несъедобно.

Английская овчарка посмотрела на нее, перевела печальный взгляд на конфету, а затем вернулась на свое место у ног Лейси с выражением обиженного ребенка.

– Фу, Бак, у них тут собака! – запричитала блондинка. – Это так негигиенично.

– Гигиена – наименьшая из его проблем, – фыркнул Бак, взглянув на Тома, на лице которого теперь читалась нотка стыда. – Ваши конфеты на вкус, как помои!

– Американский шоколад отличается от английского, – сказала Лейси, почувствовав, что должна вступить за Тома.

– Да что вы говорите, – ответил Бак. – На вкус, как дерьмо! И что, королева ест такой мусор? Как по мне, ей бы завезти хорошего американского импорта.

Том каким-то образом сумел сохранить спокойствие, в то время как Лейси пришла в ярость из-за их поведения.

Грубиян со своей жеманной бесстыжей женой покинули магазин, и Том взял салфетку, чтобы убрать с пола кусок шоколада, который они оставили после себя.

– Они такие грубияны, – скептически сказала Лейси, пока Том был занят уборкой.

– Они остановились в гостинице «У Кэрол», – объяснил он, глядя на нее снизу вверх. – Она говорила, что они ужасны. Мужчина, Бак, отправляет каждое заказанное им блюдо обратно на кухню. После того, как съел половину, заметь. Жена постоянно жалуется, что у нее сыпь от шампуней и мыла, но как только Кэрол приносит ей новые, старые мистическим образом исчезают куда-то.

Он встал и, качая головой, добавил:

– Они доставляют страдания всем.

– Хах, – сказала Лейси, положив последний кусочек круассана в рот. – Тогда можно считать, что мне повезло. Сомневаюсь, что их интересует антиквариат.

Том постучал по стойке.

– Постучи по дереву, Лейси. Ты же не хочешь сглазить.

Лейси хотела было сказать, что не верит во все эти суеверия, но затем вспомнила о пожилом мужчине и балерине, и решила, что не стоит искушать судьбу. Она постучала по стойке.

– Вот. Проклятие официально снято. А теперь я, пожалуй, пойду. Мне все еще нужно оценить гору вещей для завтрашнего аукциона.

Колокольчик над дверью зазвенел, и, обернувшись, Лейси увидела большую группу детей, которая с шумом ворвалась внутрь. На них были торжественные наряды и шляпки. Одна светловолосая девочка в костюме принцессы несла гелиевый воздушный шар и кричала в пустоту: «Сегодня мой день рождения!»

Лейси обернулась к Тому с небольшой ухмылкой на губах.

– Кажется, сейчас тебя загрузят работой по полной.

Он выглядел потрясенным и более, чем немного, напуганным.

Лейси спрыгнула с табуретки, чмокнула Тома в губы и оставила его на растерзание восьмилетним девочкам.

*

Вернувшись в магазин, Лейси сразу же принялась оценивать оставшиеся морские предметы для завтрашнего аукциона.

Ее особенно радовал секстант, который она нашла в самом непредсказуемом месте: в благотворительном магазине. Она зашла туда за старой игровой приставкой, которую увидела в витрине, – она была уверена, что ее одержимый компьютерами племянник Фрэнки оценит такой подарок – когда увидела его. Секстант начала девятнадцатого века с двойным корпусом, ручкой из черного дерева в чехле из красного дерева! Он просто стоял на полке среди забавных чашек и до тошноты милых плюшевых медвежат.

Лейси не поверила глазам. В конце концов, она ведь была новичком в антикварном деле. Такая находка не могла быть настоящей. Но поспешив осмотреть ее, Лейси обнаружила надпись, нанесенную на основание секстанта снизу, – «Бейт, Паултри, Лондон» – которая заставила ее убедиться, что у нее в руках подлинное, редкое творение Роберта Бреттла Бейта!

Лейси сразу же позвонила Перси, зная, что он был единственным человеком в мире, который обрадуется находке так же, как она. И она была права. В голосе мужчины было столько радости, словно он получил все рождественские подарки на годы вперед.

– Что ты собираешься с ним делать? – спросил он. – Тебе нужно провести аукцион. Такую редкую вещь нельзя просто выставить на eBay. Она заслуживает фанфар.

Хотя Лейси была удивлена, что человек в возрасте Перси знал, что такое eBay, ее мысли поглотило слово «аукцион». Может ли она это сделать? Провести второй аукцион так скоро после первого? На первом аукционе у нее было целое поместье с мебелью Викторианской эпохи. Она не может организовать аукцион ради одной вещи. Кроме того, она чувствовала, что нечестно будет купить редкую антикварную вещь в благотворительном магазине, зная ее истинную цену.

– Знаю, – сказала Лейси, которую вдруг осенило. – Я использую секстант как приманку, гвоздь программы для аукциона. А затем передам все деньги, вырученные от его продажи, благотворительному магазину.

Это решило бы сразу две дилеммы: она бы не чувствовала себя плохо, купив эту вещь в благотворительном магазине, и знала бы, что делать с ней после покупки.

Так и сформировался целый план. Лейси купила секстант (и приставку, которую она на радостях отложила в сторону и чуть не забыла забрать), выбрала морскую тематику, взялась за организацию аукциона и объявила об этом в городе.

Звон колокольчика над дверью прервал грезы Лейси. Подняв голову, она увидела, как в магазин вошла седая соседка, Джина, как всегда, в кардигане и в компании Будики, ее бордер-колли.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Лейси. – Я думала, мы встречаемся за ланчем.

– Так и есть! – ответила Джина, указывая на большие часы из меди и кованого железа на стене.

Лейси посмотрела на часы. Среди всех предметов в «Скандинавском уголке» часы были одной из любимых декоративных деталей в магазине. Они были антикварными (а как иначе?) и выглядели так, будто украшали вход в работный дом Викторианской эпохи.

– Ой, – воскликнула Лейси, наконец обратив внимание на время. – Половина второго. Уже? День пролетел незаметно.

Подруги впервые решили закрыть магазин на час и нормально пообедать вместе. И под «решили» следует понимать, что однажды вечером Джина хорошенько напоила Лейси вином и выкручивала ей руку, пока та не сдалась и не согласилась. На самом деле почти каждый житель и гость Уиллфордшира проводил обеденный час в кафе или пабе, а не рассматривал полки в антикварном магазине, поэтому, закрыв магазин на час, Лейси вряд ли что-то потеряет, хотя теперь, когда она знала, что сегодня официальный выходной день, Лейси стала сомневаться.

– Может, это не самая лучшая идея, – сказала Лейси.

Джина уперла руки в бока.

– Почему? Какую отмашку ты придумала на этот раз?

– Ну, я не знала, что сегодня официальный выходной. Сейчас здесь намного больше людей, чем обычно.

– Намного больше людей, но не *клиентов*, – сказала Джина. – Потому что все они будут сидеть в кафе или пабе, или кофейне через минут десять, как и мы собирались! Давай, Лейси. Мы же об этом говорили. Никто не покупает антиквариат в обеденное время!

– Но что если среди них есть европейцы? – возразила Лейси. – Ты же знаешь, у себя на родине они привыкли делать все позже. Если они завтракают в девять или десять утра, то когда же они обедают? Наверное, не в час!

Джина взяла ее за плечи.

– Ты права. Но в обеденное время у них сиеста. Если среди них и есть туристы из Европы, в ближайший час они будут спать. А чтобы ты поняла, это значит, что они *не будут делать покупки в антикварном магазине!*

– Ладно, ладно. Европейцы будут спать. Но что если они приехали из дальних краев, и их биологические часы все еще не синхронизировались с местным временем, поэтому есть они не хотят, но захотят купить антиквариат?

Джина сложила руки на груди.

– Лейси, – сказала она голосом полным материнской заботы, – тебе нужен перерыв. Ты себя в могилу загонишь, если будешь целыми днями торчать в этих четырех стенах, как бы ужасно декорированы они ни были.

Лейси поджала губы, затем положила секстант на стойку и направилась в главный зал.

– Ты права. Час перерыва никому не навредит.

Это были слова, о которых Лейси вскоре придется пожалеть.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Мне не терпится посетить новую чайную, – восторженно сказала Джина.

Они с Лейси шли по набережной, а их верные собаки-компаньоны играли в догонялки в толпе, радостно виляя хвостами.

– Почему? – спросила Лейси. – Чем она так хороша?

– В общем-то, ничем таким, – ответила Джина, а затем, понизив голос, добавила, – но я слышала, что новый владелец в прошлом был профессиональным реслером! Не могу дождаться, когда увижу его.

Лейси ничего не могла с собой поделать. Она запрокинула голову назад и захохотала над смехотворностью этого слуха. Но опять же, не так давно каждый житель Уилдфордшира считал ее потенциальным убийцей.

– Может быть, не стоит безоговорочно верить слухам? – сказала она Джине.

Та в ответ лишь закатила глаза, и они обе рассмеялись.

Пляж выглядел намного притягательнее при солнечной погоде. Было недостаточно жарко для того, чтобы загорать или купаться, но многие уже начали гулять по пляжу, покупая мороженое из фургончиков. По дорожке подруги разговорились, и Лейси поведала Джине всю эту историю с телефонным звонком от Дэвида, а также трогательную историю о мужчине и балерине. Так они дошли до чайной.

Чайная находилась в помещении, где когда-то был гараж для каноэ, в престижной зоне набережной. Гараж был переделан его прежними владельцами, которые превратили старый сарай в слегка потрепанное кафе – Джина сказала, что в Англии их называют забегаловками. Однако новый владелец всерьез взялся за изменение дизайна. Он очистил кирпичный фасад, смыв с него следы птичьего помета, покрывающие его, наверное, еще с пятидесятых. На улицу выставили меловую доску с профессионально выведенной надписью «*органический кофе*». А на месте прежних деревянных дверей теперь стояли сияющие стеклянные.

Когда Джина и Лейси приблизились, двери открылись автоматически, будто зазывая их внутрь. Они обменялись взглядами и вошли.

Их встретил пикантный аромат свежих кофейных зерен, за которым последовал запах дерева, мокрой почвы и металла. Больше здесь не было старой белой плитки во всю высоту стен, розовых виниловых прилавков и линолеума на полу. Старая кирпичная кладка была обнажена, а старые половицы – покрыты лаком темного оттенка. Деревенский стиль также дополняло то, что все столы и стулья, судя по всему, были сделаны из досок старых рыбацких лодок, – вот откуда запах древесины – а свисающие с высокого потолка большие лампочки в эдисоновском стиле были оплетены медной проволокой, что объясняло металлический запах. Запах почвы исходил от вазонов с кактусами, которые были здесь на каждом шагу.

Джина схватила Лейси за руку и разочарованно прошептала ей на ухо:

– О нет. Это место... *гламурное!*

Во время недавней поездки в поисках антиквариата в район Шордич в Лондоне Лейси выяснила, что *гламурный* не является комплиментом в значении «стильный». Это скорее подразумевало фривольность, претенциозность и чванливость.

– А мне нравится, – возразила Лейси. – Дизайн довольно неплохой. Даже Саския бы согласилась.

– Осторожно. Ты же не хочешь напороться на колючки, – добавила Джина, демонстративно отпрянув от большого кактуса с гигантскими колючками.

Лейси шикнула ей и подошла к стойке, выполненной из полированной бронзы с кофемашинной в тон, которая, по всей видимости, была лишь элементом декора. Несмотря на то, что слышала Джина, за ней стоял вовсе не мужчина, похожий на борца, а крашеная блондинка

с небрежной прической. На ней была белая майка, которая подчеркивала ее загорелую кожу и выступающие бицепсы.

Джина поймала взгляд Лейси и кивнула, указывая на мышцы женщины, будто говоря «*вот видишь, я говорила*».

– Что будете заказывать? – спросила женщина с самым отчетливым австралийским акцентом, который доводилось слышать Лейси.

Прежде чем Лейси успела заказать себе кофе Кортадо, Джина толкнула ее под ребра.

– Она такая же, как ты! – воскликнула Джина. – Американка!

Лейси не сдержала смех.

– Эм... да нет.

– Я из Австралии, – мягко поправила женщина Джину.

– Правда? – спущено спросила Джина. – Но для меня вы с Лейси звучите абсолютно одинаково.

Блондинка сразу же перевела взгляд на Лейси.

– Лейси? – повторила она так, будто уже слышала о ней. – *Вы* Лейси?

– Э... да... – сказала Лейси, чувствуя себя немного растерянной из-за того, что эта незнакомка каким-то образом знала ее.

– У вас антикварный магазин, верно? – добавила женщина, отложив небольшой блокнот, который она держала в руках, и закладывая карандаш за ухо.

Она протянула руку.

Чувствуя себя еще более ошеломленной, Лейси кивнула и пожала ей руку. У женщины была сильная хватка. Лейси ненадолго задумалась, не были ли слухи о реслинге правдой.

– Простите, но откуда вам известно, кто я? – спросила Лейси, пока женщина активно пожимала ее руку с широкой улыбкой на лице.

– Потому что каждый местный житель, когда приходит сюда и узнает, что я иностранка, сразу же начинает рассказывать мне о вас! О том, как вы тоже приехали из-за границы. И о том, как открыли собственный магазин с нуля. Мне кажется, весь Уилдфордшир хочет, чтобы мы стали лучшими подругами.

Она все еще активно жала Лейси руку, и когда Лейси заговорила, ее голос дрожал от вибрации.

– Так вы приехали в Великобританию одна?

Наконец женщина отпустила ее руку.

– Ага. Развелась с мужем, затем поняла, что развода недостаточно. Правда, мне захотелось уехать на другую сторону света, лишь бы не быть с ним рядом.

Лейси не сдержала смех.

– Та же история. Очень знакомо. Нью-Йорк, конечно, не другая сторона света, но глядя на Уилдфордшир, иногда думаешь, что так оно и есть.

Джина прочистила горло.

– Можно мне капучино и сэндвич с тунцом?

Женщина, кажется, вдруг вспомнила, что Джина здесь.

– Ох, простите. Где мои манеры? – она протянула Джине руку. – Я Брук.

Джина не взглянула на нее. Она вяло пожала руку Брук. Лейси уловила ревность, исходящую от нее, и улыбнулась сама себе.

– Джина – моя напарница, – сказала Лейси Брук. – Она работает со мной в магазине, помогает мне искать товары, выгуливает наших собак, учит меня садовому мастерству и в целом помогает мне не сойти с ума с тех пор, как я приехала в Уилдфордшир.

Ревность Джины сменилась застенчивой улыбкой.

Брук улыбнулась.

– Надеюсь, и я найду свою Джину, – пошутила она. – Рада знакомству с вами обеими.

Она достала карандаш из-за уха, и ее гладкие светлые волосы снова легли на свое место.

– Итак, один капучино и сэндвич с тунцом... – сказала она, записывая в блокнот.

– А вам? – она ожидающе посмотрела на Лейси.

– Кортадо, – сказала Лейси, рассматривая меню.

Она быстро пробежала все меню взглядом. Оно пестрело аппетитными названиями, но на самом деле весь ассортимент состоял из сэндвичей с изысканными описаниями. Сэндвич с тунцом, который заказала Джина, на самом деле был «тостом с полосатым тунцом, украшенным копченым чеддером».

– Э... Сэндвич на багете с измельченным авокадо.

Брук записала заказ.

– А что будут ваши пушистые друзья? – добавила она, указывая карандашом на Будику и Честера, которые бегали друг за другом за спинами Лейси и Джини в попытках обнюхать друг друга. – Миску воды и собачий корм?

– Было бы чудесно, – сказала Лейси, пораженная гостеприимством женщины.

«А из нее бы получилась отличная хозяйка гостиницы», – подумала Лейси. Может быть, ее работа в Австралии требовала гостеприимства? Или, может быть, она просто была добрым человеком? В любом случае, она произвела на Лейси хорошее первое впечатление. Быть может, жители Уилдфордшира таки получают желаемое, и они станут близкими подругами. Лейси всегда была рада новым союзникам!

Они с Джининой пошли выбирать столик. Среди винтажной садовой мебели можно было также сесть за стол, сделанный из двери, с тронами из обломков деревьев или в одной из бухт, сделанных их распиленных надвое лодок, заполненных подушками. Они выбрали самый безопасный вариант: деревянный столик для пикника.

– Она кажется очень милой, – сказала Лейси, садясь за стол.

Джина пожалала плечами и плюхнулась на скамейку напротив.

– Да ну. *Нормальная* вроде бы.

Ее ревность снова вернулась.

– Ты же знаешь, что ты у меня в фаворитах, – сказала Лейси Джине.

– Пока что. А потом вы сблизитесь и начнете обсуждать, каково это – быть эмигрантами.

– У меня может быть больше, чем один друг.

– Я знаю. Просто с кем ты в итоге захочешь проводить больше времени? С ровесницей, владеющей гламурным магазином, или с женщиной, пахнущей овцами, которая тебе в матери годится?

Лейси не сдержала смех. Она потянулась через стол и сжала руку Джини в своей.

– Я серьезно говорила, что ты помогаешь мне не сойти с ума. Правда, после всей этой истории с Айрис, полицией и попытками Тарин выдворить меня из Уилдфордшира я бы на самом деле сошла с ума, если бы не ты. Ты замечательный друг, Джина, и я очень тебя ценю. Я не брошу тебя из-за бывшей реслерши-любительницы кактусов, которая появилась в городе. Хорошо?

– Бывшая реслерша-любительница кактусов? – сказала Брук, появившаяся у них за спиной с подносом, на котором стояли кофе и сэндвичи. – Вы же не обо мне, правда?

Лейси тут же почувствовала, как к щекам приливает жар. Обычно она не сплетничала о людях у них за спиной. Она просто хотела подбодрить Джину.

– Хах, Лейси, видела бы ты свое лицо! – воскликнула Брук, похлопывая ее по спине. – Все в порядке, я не возражаю. Я горжусь своим прошлым.

– Хочешь сказать...

– Ага, – сказала Брук, широко улыбаясь. – Это правда. Хотя, на самом деле тут не так много рассказывать, люди все преувеличили. Я занималась реслингом в старшей школе, потом

в колледже, а потом еще год занималась профессионально. Думаю, жители небольшого городка думают, что все было более серьезно.

Лейси почувствовала себя немного глупо. Естественно, все могло быть раздуто и искажено в сплетнях, которые пошли по маленькому городку. Реслерское прошлое Брук было таким же малозначимым, как и работа ассистентом в фирме по дизайну интерьеров в Нью-Йорке; это было обычным делом для Лейси, тогда как остальные считали это экзотикой.

– А что касается любви к кактусам... – сказала Брук, а затем подмигнула Лейси.

Она сняла блюда с подноса и поставила их на стол, подала миски с водой и кормом собакам, а затем оставила Лейси с Джинной наслаждаться трапезой в одиночестве.

Несмотря на такое вычурное описание меню, еда на самом деле была потрясающей. Авокадо было идеальной спелости, достаточно мягким, но не кашицеобразным. Хлеб был свежим, посыпанным семенами и идеально поджаренным. Он мог даже сравниться с тем, который подавал Том, что было наивысшей похвалой от Лейси! Кофе тоже был триумфом. В последнее время Лейси пила чай, поскольку ее постоянно им угощали, а еще потому, что в городе не было места, соответствовавшего ее предпочтениям. Но кофе Брук был таким вкусным, будто его доставили из самой Колумбии! Лейси *определенно* могла бы брать утренний кофе здесь в те дни, когда она начинала работу в разумное время, а не тогда, когда большинство нормальных людей все еще спят.

Лейси как раз была посреди трапезы, когда автоматическая дверь позади нее открылась, и внутрь вошел не кто иной, как Бак со своей глуповатой женой. Лейси вздохнула.

– Эй, детка, – сказал Бак, щелкая пальцами в сторону Брук и плюхаясь на стул. – Нам нужен кофе. И еще стейк и картошка фри.

Он требовательно указал на стол, а затем повернулся к жене.

– Дейзи? А ты чего хочешь?

Женщина мялась у двери в своих неустойчивых туфлях на шпильке, будто ужасаясь изобилию кактусов.

– Мне что-нибудь, где поменьше углеводов, – пробормотала она.

– Салат для дамы, – рявкнул Бак в сторону Брук. – И полегче с заправкой.

Брук переглянулась с Лейси и Джинной, а затем ушла выполнять заказ грубых посетителей.

Лейси закрыла лицо руками, испытывая испанский стыд из-за этой парочки. Она правда надеялась, что жители Уилдфордшира не подумают, что все американцы такие. Бак и Дейзи порочили целую страну.

– Отлично, – пробормотала Лейси, когда Бак принялся громко разговаривать с женой. – Эти двое испортили мне свидание за чаем с Томом. Теперь они портят наш с тобой обеденный перерыв.

Джину, казалось, повергла в шок эта пара.

– У меня идея, – сказала она.

Она наклонилась и прошептала что-то Будике, от чего собака подняла ушки.

А затем она спустила Будику с поводка. Та поплелась по залу, запрыгнула на стол и своровала стейк прямо с тарелки Бака.

– Эй! – завопил он.

Брук не сдержалась и рассмеялась.

Лейси ахнула, пораженная выходкой Джинны.

– Принеси мне другой, – потребовал Бак. – И вышвырни собаку ВОН.

– Простите, но это был последний стейк, – сказала Брук, едва заметно подмигнув Лейси.

Парочка обиженно рванула прочь.

Все трое захохотали.

– Это же был не последний, правда? – спросила Лейси.

– Не-а, – сказала Брук, посмеиваясь. – У меня там полная морозилка!

*

Рабочий день подходил к концу, и Лейси заканчивала с оценкой всех предметов в морской тематике для завтрашнего аукциона. Ее переполняло радостное волнение.

Так было до тех пор, пока колокольчик над дверью не зазвенел, и на пороге не появились Бак и Дейзи.

Лейси взвыла. Она была не такой спокойной, как Том, и не такой жизнерадостной, как Брук. Поэтому она не ожидала, что эта встреча закончится хорошо.

– Посмотри на все это барахло, – сказал Бак жене. – Целая куча никому ненужных вещей. Зачем мы вообще пришли сюда, Дейзи? И этот запах.

Он посмотрел на Честера.

– Снова эта отвратительная собака!

Лейси так сильно стиснула зубы, что побаивалась, что они сломаются. Приближаясь к паре, она пыталась прочувствовать спокойствие Тома.

– Боюсь, Уилдфордшир – очень маленький городок, – сказала она. – Ты все время встречаешь одних и тех же людей... и собак.

– Это ты? – спросила Дейзи, явно узнав Лейси после двух встреч, имевших место ранее этим днем. – Это твой магазин?

У нее был писклявый голос, как у типичной гламурной девицы.

– Я, – настороженно ответила Лейси.

Вопрос Дейзи явно был с подтекстом и звучал, как обвинение.

– Когда я услышала твой акцент в кондитерском магазине, то сразу поняла, что ты иностранка, – продолжила Дейзи. – Но ты на самом деле *живешь* здесь?

Она скорчила гримасу.

– Что заставило тебя захотеть уехать из Америки ради *этого*?

Лейси почувствовала, как каждая мышца в ее теле напряглась, а кровь начала закипать.

– Наверное, то же, что заставило вас захотеть провести здесь отпуск, – ответила Лейси так спокойно, как только могла. – Пляж. Океан. Природа. Чарующая архитектура.

– Дейзи, – рявкнул Бак, – ты можешь побыстрее найти ту штуку, из-за которой притащила меня сюда?

Дейзи осмотрела прилавок.

– Ее нет, – она взглянула на Лейси. – Где та медная штука, которая была здесь недавно?

– *Медная штука?*

Лейси перебирала в памяти предметы, которые оценивала до прихода Джины.

Дейзи продолжила.

– Как компас, с прикрепленным телескопом. Для кораблей. Я увидела ее через окно в обеденный перерыв. Ее уже купили?

– Вы имеете в виду секстант? – спросила Лейси, наморщив лоб от удивления, что такая поверхностная блондинка, как Дейзи, могла заинтересоваться антикварным секстантом.

– Точно! – воскликнула Дейзи. – Секстант.

Бак грубо захохотал. Видимо, его повеселило название.

– Тебе дома секстанта мало? – пошутил он.

Дейзи хихикнула, но Лейси показалось, что это было неискренне, будто ей на самом деле не было смешно, но она подыгрывала.

Лейси было не весело. Она сложила руки на груди и подняла брови.

– Боюсь, секстант не продается, – объяснила она, стараясь сосредоточиться на Дейзи, а не на Баке, с которым ей было очень сложно быть милой. – Все предметы в морской тематике будут проданы с аукциона завтра, так что они не продаются в магазине.

Дейзи надула губы.

– Но я хочу его. Бак заплатит вдвое больше. Правда, Баки? – она потянула его за рукав. Прежде чем Бак успел ответить, Лейси вмешалась.

– Нет, простите, это невозможно. Я не знаю, сколько мне удастся за него выторговать. В этом и смысл аукциона. Это редкая вещь, и эксперты со всей страны съезжаются сюда, чтобы побороться за него. Цена может быть любой. Если я сейчас продам его вам, то могу потерять прибыль, а поскольку все вырученные средства пойдут на благотворительность, я хочу заключить лучшую сделку.

У Бака на лбу проявилась глубокая морщина. В этот момент Лейси в очередной раз отметила, каким большим и широким на самом деле был мужчина. Его рост составлял более шести футов, а в ширину он был более чем в два раза шире Лейси, словно трехсотлетний дуб. Пугающим в нем было все: от габаритов до манер.

– Ты не слышала, что только что сказала моя жена? – рявкнул он. – Она хочет купить эту твою штуковину, так что назови цену.

– Я слышала ее, – ответила Лейси, настаивая на своем. – Это вы меня не слушаете. Секстант не продается.

Она говорила куда более уверенно, чем чувствовала себя. Где-то в подсознании зазвенел тревожный звоночек, оповещающая ее о том, что она вот-вот впутается в неприятности.

Бак сделал шаг вперед, и его огромная тень упала на Лейси. Честер подскочил с места и зарычал на него, но Бака это не смутило, и он просто проигнорировал собаку.

– Ты отказываешь мне в покупке? – сказал он. – Разве это законно? Мои деньги недостаточно хороши для тебя?

Он достал из кармана пачку купюр и помахал ими у Лейси перед носом в решительно угрожающей манере.

– На них лицо королевы и все такое. Этого тебе недостаточно?

Честер принялся неистово лаять. Лейси дала ему команду перестать, и он послушался, но все еще был напряжен, будто готов был напасть, как только она позволит.

Лейси скрестила руки на груди и приняла боевую стойку, осознавая угрозу, исходящую от него, но решительно настроенная дать отпор. Она не даст себя запугать, она не продаст секстант. Она не позволит этому грубому громадному мужчине запугать ее и испортить аукцион, над которым она так старательно работала и которого так ждала.

– Если вам нужен секстант, вы должны прийти на аукцион и предложить цену, – сказала она.

– О, я приду, – сказал Бак, прищурившись.

Он поднял указательный палец прямо у Лейси перед носом.

– Я приду, будь уверена. Запомни мои слова. Бакленд Стрингер *победит*.

На этой ноте парочка ушла, так быстро метнувшись прочь, что пол под ними практически задрожал. Честер подбежал к окну, уперся передними лапами о стекло и зарычал им вслед. Лейси тоже смотрела, как они уходят, пока они не пропали из виду. Только тогда она осознала, как быстро стучит ее сердце и как сильно дрожат ноги. Она оперлась о прилавок, чтобы устоять на ногах.

Том был прав. Она навлекла на себя проклятие, сказав, что у парочки нет причин приходить в ее магазин. Но ей можно простить неверное предположение о том, что им нечего тут делать. Кто же мог подумать, глядя на Дейзи, что ее может заинтересовать антикварный секстант!

– Ох, Честер, – сказала Лейси, закрывая лицо руками. – Зачем я рассказала им об аукционе?

Пес заскулил, уловив в ее голосе досадное сожаление.

– Теперь придется и завтра иметь с ними дело! – воскликнула она. – А какова вероятность того, что они знакомы с правилами поведения на аукционе? Это будет катастрофа.

И в этот момент вся радость от предстоящего аукциона исчезла, как вода сквозь пальцы. Это приятное чувство сменилось ужасом.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

После стычки с Баком и Дейзи Лейси была бы более чем рада закрыть магазин и отправиться домой. Том должен был прийти в гости и приготовить ужин, и Лейси с нетерпением ждала, когда они в обнимку залягут на диване с бокалом вина и фильмом. Но до этого нужно было еще подсчитать кассу, навести порядок в магазине, подмести пол и помыть кофемашину... Не то чтобы Лейси жаловалась. Она любила свой магазин и все, что было связано с его содержанием.

Наконец управившись с делами, она направилась к выходу вместе с Честером, последовавшим за ней по пятам. Стрелки на кованых железных часах показывали семь часов вечера, а на улице уже было темно. Хотя с приходом весны дни стали длиннее, Лейси пока что не представилась возможность насладиться ни одним из них. Но в воздухе ощущались перемены; город казался более ярким, многие кафе и пабы стали закрываться позже, люди сидели за столиками на улице, попивая кофе и пиво. Отовсюду веяло праздником.

Лейси закрыла магазин. После взлома она стала особо осторожной, но и без того относилась к магазину с особым трепетом, поскольку теперь он был ей как ребенок. Он нуждался в заботе, защите и внимании. Она по уши влюбилась в это место за столь короткий промежуток времени.

– Кто бы мог подумать, что можно влюбиться в магазин? – удовлетворенно вздохнула она, размышляя о том, как все сложилось в ее жизни.

Честер, который шел позади, заскулил.

Она погладила его по голове.

– Да, и тебя я люблю, не волнуйся!

Заговорив о любви, она вспомнила о планах с Томом на вечер и взглянула на его кондитерский магазин.

К ее удивлению, внутри горел свет. Это было необычно. Тому приходилось открывать магазин ни свет, ни заря, в пять утра, чтобы успеть подготовить все к толпе посетителей, завтракающих в 7 утра, поэтому обычно он закрывался ровно в 5 вечера. Но было уже семь, и он, по всей видимости, все еще был на месте. Доска с меню все еще стояла на улице. А табличка на двери все еще гласила «Открыто».

– Пошли, Честер, – сказала Лейси своему пушистому компаньону. – Посмотрим, в чем дело.

Они пересекли улицу и вошли в магазин.

Лейси сразу же услышала шум, доносившийся с кухни. Это было похоже на обычный звон кастрюль и сковородок, только слишком интенсивный.

– Том, – позвала она немного взволнованно.

– Эй! – донесся с кухни его обезличенный голос.

Его тон бы веселым, как обычно.

Теперь, когда Лейси знала, что его не грабит вор-сладкоежка, она вздохнула с облегчением, села на свою табуретку и продолжила слушать звон посуды.

– У тебя там все в порядке? – спросила она.

– Да! – прокричал Том в ответ.

Через минуту он наконец появился в арочном проеме, ведущем в мини-кухню. На нем был фартук, который был полностью – как и большая часть одежды, и даже волосы – покрыт мукой.

– Произошла небольшая катастрофа.

– Небольшая? – подколола его Лейси.

Теперь, когда она знала, что Том не был занят дракой с взломщиком, можно было и пошутить.

– На самом деле это все Пол, – начал Том.

– И что он натворил *на этот раз?* – спросила Лейси, вспомнив, как однажды стажер Тома использовал пищевую соду вместо муки для партии теста, сделав ее абсолютно непригодной в пищу.

Том поднял два практически идентичных белых пакетика. На левом значилась потускневшая надпись «сахар», а на правом – «соль».

– Ах, – сказала Лейси.

Том кивнул.

– Ага. Это партия для выпечки на завтрак. Мне придется все переделать, или я рискую поутру встретиться с толпой разъяренных местных жителей, когда они придут за завтраком, а у меня ничего не будет.

– Это значит, планы на сегодня отменяются? – спросила Лейси.

Ее прекрасное расположение духа оставило ее, уступив место тяжелому разочарованию.

Том виновато посмотрел на нее.

– Мне так жаль. Давай перенесем. На завтра? Я приду и приготовлю тебе ужин.

– Я не могу, – ответила Лейси. – Завтра у меня встреча с Айваном.

– По поводу покупки дома на утесе, – сказал Том, щелкая пальцами. – Точно. Я помню.

А как насчет вечера среды?

– А разве ты не собрался в среду на курсы по фокачке?

Том выглядел смущенным. Он посмотрел на календарь на стене и вздохнул.

– Да, это в *следующую* среду, – он усмехнулся. – Ты меня напугала. Ох, но я все равно занят в среду вечером. А в четверг...

– ...урок бадминтона, – закончила за него Лейси.

– Что значит, что я буду свободен в пятницу. Пятница подходит?

Лейси отметила, что его тон был, как обычно, беззаботным, но его равнодушное отношение к отмене их совместных планов расстроило ее. Казалось, его несколько не беспокоило, что они не смогут устроить романтическое свидание до конца недели.

И хотя Лейси точно знала, что планов на пятницу у нее нет, почему-то она произнесла:

– Я проверю свой календарь и сообщу тебе.

Как только слова сорвались с ее губ, внутри возникла новая эмоция, которая слилась с разочарованием. К удивлению Лейси, это было облегчение.

Облегчение от того, что она не сможет пойти на романтическое свидание с Томом целую неделю? Она не могла понять, откуда взялось это облегчение, и вдруг почувствовала себя виноватой.

– Конечно, – сказал Том, по всей видимости, ничего не заметив. – Мы можем на время отложить этот вопрос и сделать что-нибудь особенное в следующий раз, когда мы оба будем не так заняты.

Он выдержал паузу, ожидая ее ответ, и когда он не последовал, Том добавил:

– Лейси?

Она вернулась к реальности.

– Да... Конечно. Звучит отлично.

Том подошел и оперся локтями о прилавок, чтобы их лица были на одном уровне.

– А теперь. Серьезный вопрос. Ты сегодня найдешь, что поесть? Потому что сегодня ты, конечно же, ожидала вкусной, питательной еды. У меня осталась пара мясных пирогов. Хочешь, возьми один с собой.

Лейси ухмыльнулась и ткнула его в руку.

– Мне не нужны твои подачки, спасибо! К твоему сведению, я умею готовить!

– Да ладно? – пошутил Том.

– В свое время я научилась готовить пару блюд, – сказала Лейси. – Ризотто с грибами. Паэлья с морепродуктами.

Она напрягала мозги, чтобы вспомнить хотя бы еще одно блюдо, потому что, как всем известно, для списка нужно хотя бы три пункта.

– Мм...

Том поднял брови.

– Продолжай...

– Макароны с сыром! – воскликнула Лейси.

Том искренне рассмеялся.

– Довольно впечатляющий репертуар. Но пока что я не видел доказательств.

Это была правда. Пока что только Том готовил для них. В этом был смысл, ведь он любил готовить и умел это делать, в то время как все навыки Лейси заключались в том, чтобы снять с блюда пленку и отправить его в микроволновую печь.

Она сложила руки на груди.

– У меня пока не было возможности продемонстрировать тебе свое мастерство, – ответила она, подхватив шуточный тон Тома в надежде скрыть раздражение, которое на самом деле вызвал его комментарий. – Мистер «у меня есть звезда Мишлен» не подпускает меня к плите.

– Это следует понимать как предложение? – спросил Том, игриво вздернув брови.

«*Чертова гордость*», – подумала Лейси. Она загнала себя в ловушку. *Сама себя подставила.*

– А то! – сказала она с поддельной уверенностью и протянула руку для рукопожатия. – Вызов принят.

Том взглянул на ее руку, не шелохнувшись, и криво улыбнулся.

– Но есть одно условие.

– Да? Какое?

– Это должно быть что-нибудь традиционное. Что-нибудь типичное для Нью-Йорка.

– Ты только что упростил мне задачу, – воскликнула Лейси. – Потому что в таком случае я сделаю пиццу и чизкейк.

– Это должно быть что-нибудь, чего нельзя купить в магазине, – добавил Том. – Все должно быть приготовлено дома. И без всяких там уловок. Не проси тесто у Пола.

– Я тебя прошу, – сказала Лейси, указав на пакетик с солью, брошенный на прилавок. – Пол – последний человек, которого я стала бы просить о помощи.

Том рассмеялся. Лейси подала вперед вытянутую руку. Том кивнул, дав ей понять, что доволен тем, что она приняла его условия, а затем взял ее за руку. Но вместо того, чтобы пожать ее, он легонько потянул ее на себя, притянув Лейси к себе, и поцеловал ее через прилавок.

– Увидимся завтра, – прошептала Лейси, едва ее губы отстранились от его. – Я имею в виду через окно. Если ты только не найдешь время прийти на аукцион?

– Конечно, я приду на аукцион, – сказал Том. – Я и так пропустил предыдущий. Я должен прийти и поддержать тебя.

Она улыбнулась.

– Отлично.

Лейси развернулась и направилась к выходу, оставив Тома наедине с тестом.

Как только дверь кондитерского магазина закрылась позади нее, она посмотрела на Честера.

– И зачем я втянула себя в это? – сказала она собаке, смотрящей на нее понимающим взглядом. – Правда, ты должен был остановить меня. Потянуть меня за рукав, ткнуть носом. Хоть что-нибудь. А теперь мне придется приготовить пиццу с чистого листа. И чизкейк! Черт.

Она шаркнула туфлей по тротуару с напускной злостью.

– Идем, нужно зайти в продуктовый, прежде чем мы отправимся домой.

Лейси поспешила по главной улице в обратном направлении от дома в продуктовый магазин (или киоск, как предпочитала называть его Джина). По пути она отправила сообщение в чат девочек Дойл.

Кто-нибудь знает, как готовить чизкейк?

Мама наверняка должна была знать такое, верно?

Прошло много времени, пока телефон оповестил ее о новом сообщении, и она достала его, чтобы посмотреть, кто ответил. К сожалению, это была ее сестра Наоми, которая, как обычно, не преминула съязвить.

Никак, – пошутила сестра. – Покупаешь готовый и экономишь время.

Лейси быстро набрала ответ: *«Не помогаешь, сестренка».*

Наоми ответила молниеносно: *«Если задаешь глупые вопросы, будь готова к глупым ответам».*

Лейси закатила глаза и ускорила шаг.

К счастью, к тому моменту, как Лейси дошла до магазина, мама уже прислала рецепт.

«Это рецепт Марты Стюарт, – написала она. – Можешь на нее положиться».

«Положиться?» – последовал ответ Наоми. – А разве она не сидела в тюрьме?»

«Да, – ответила мама. – Но это никак не связано с рецептом ее чизкейка».

«Туже», – ответила Наоми.

Лейси засмеялась. Мама утерла нос Наоми!

Она отложила телефон, привязала поводок Честера к фонарю и направилась в ярко освещенный магазин. Она двигалась мимо стеллажей так быстро, как могла, бросая в корзину все, что ей требовалось, по словам Марты Стюарт, затем взяла себе на ужин пакетик лингвини быстрого приготовления, маленькую бутылочку готового соуса (которая стояла в холодильнике прямо перед ней) и тертый пармезан (который разместили прямо рядом с соусом). Напоследок она прихватила с нижней полки бутылочку вина, надпись на которой гласила: *«Отлично сочетается с лингвини!»*

«Неудивительно, что я так и не научилась готовить, – подумала Лейси. – Вы только посмотрите, как удобно они все устроили».

Она прошла к кассе, расплатилась и вышла, забрав Честера по пути. Они пошли обратно к ее магазину – она заметила, что Том был все там же – и сели в машину Лейси, припаркованную у тротуара.

До дома на утесе ехать было недолго; путь пролегал через набережную, а затем поднимался вверх по утесу. Честер внимательно наблюдал за дорогой с пассажирского сидения; и когда машина заехала на холм, на горизонте показался их дом. Лейси переполняло чувство наслаждения. Коттедж действительно был для нее как дом. А после завтрашней встречи с Айваном, возможно, она станет еще на шаг ближе к тому, чтобы стать его официальной владелицей.

В этот момент Лейси увидела мягкий свет костра со стороны коттеджа Джини и решила проехать мимо своего дома и свернуть на ухабистую узкую тропинку, ведущую к дому соседки.

Остановив машину, она увидела женщину в резиновых сапогах, которая подбрасывала сухие листья в огонь. Костер смотрелся очень красиво на фоне закатного весеннего неба.

Лейси посигналила и опустила боковое стекло.

Джина обернулась и помахала.

– Салют, Лейси. Тебе не нужно что-нибудь сжечь?

Лейси оперлась на окно локтями.

– Не-а. Просто хотела спросить, не нужна ли тебе помощь?

– Я думала, у тебя сегодня свидание с Томом? – спросила Джина.

– Так и должно было быть, – сказала Лейси, вновь ощутив странную смесь разочарования и облегчения. – Но он отменил планы. У него там срочное дело – тесто вышло из-под контроля.

– Ах, – сказала Джина.

Она бросила еще одну ветку в костер – и в воздух взлетели красные, оранжевые и желтые искры.

– Что ж, у меня здесь все под контролем, спасибо. Если только у тебя нет маршмеллоу, чтобы пожарить?

– Черт, нет. Хотя звучит отлично! И я только что из продуктового!

Она решила свалить вину за отсутствие маршмеллоу на Марту Стюарт и ее чрезвычайно продуманный рецепт ванильного чизкейка.

Лейси уже собиралась пожелать Джине спокойной ночи и поехать обратно, когда почувствовала, как Честер ткнул в нее носом. Она обернулась и посмотрела на него. Сумки с покупками, которые она положила под пассажирское сидение, были открыты, и некоторые продукты выпали на пол.

– А это идея... – сказала Лейси.

Она снова выглянула из окна.

– Эй, Джина. А как насчет поужинать вместе? У меня есть вино и паста. А еще все ингредиенты, чтобы приготовить аутентичный Нью-Йоркский чизкейк по рецепту Марты Стюарт на случай, если нам станет скучно и захочется чем-нибудь заняться.

Джина выглядела восторженной.

– Мне хватило лишь слова «вино»! – воскликнула она.

Лейси рассмеялась. Она потянулась и достала пакеты с покупками из ниши для ног, и Честер снова ткнул в нее своим мокрым носом.

– В чем дело на этот раз? – спросила она его.

Он наклонил голову и поднял свои пушистые брови.

– Ох, я поняла, – сказала Лейси. – Я сделала тебе выговор за то, что ты не вмешался в мой разговор с Томом. Ты пытаешься сказать, что все было к лучшему, верно? Что ж, тут я с тобой соглашусь.

Он заскулил.

Лейси усмехнулась и погладила его по голове.

– Умный мальчик.

Она вышла из машины и последовала к Джине по тропинке, маневрируя между овцами и курами, которые бегали повсюду. Честер последовал за ней.

Они вошли в дом.

– Так что там такое с Томом? – спросила Джина, когда они шли по коридору с низким потолком к ее кухоньке в деревенском стиле.

– Да это все Пол, – объяснила Лейси. – Он перепутал муку или что-то такое.

Они вошли в ярко освещенную кухню, и Лейси поставила пакеты с покупками на стол.

– Пора бы уже уволить этого Пола, – сказала Джина, цокая языком.

– Он ученик, – сказала Лейси. – Он может ошибаться!

– Естественно. Но он должен *учиться на своих ошибках*. Сколько партий теста он уже испортил? А что уже говорить о *твоих* планах!

Лейси улыбнулась от слов Джини.

– На самом деле все в порядке, – сказала она, доставая покупки из пакета. – Я независимая женщина. Мне не нужно видеться с Томом каждый день.

Джина взяла пару бокалов и налила им вина, и они взялись за приготовление ужина.

– Ты никогда не поверишь, кто сегодня нагрнул в мой магазин перед закрытием, – сказала Лейси, спешно помешивая пасту в кастрюле с кипящей водой.

В инструкции было написано, что не нужно мешать пасту в течение четырех минут, которые требовались для приготовления, но это было слишком уж лениво, даже для Лейси!

– Уж не американцы ли? – спросила Джина с ноткой отвращения, ставя томатный соус разогреваться в микроволновую печь на целые две минуты.

– Да. Американцы.

Джина вздрогнула.

– О, дорогая. Что им было нужно? Дай угадаю, Дейзи хотела, чтобы Бак купил ей жутко дорогое украшенье?

Лейси откинула пасту на дуршлаг, а затем разложила по тарелкам.

– Угадала. Дейзи действительно хотела, чтобы Бак купил ей кое-что. Секстант.

– Секстант? – спросила Джина, небрежно поливая пасту томатным соусом. – Инструмент моряков? Зачем такой женщине, как Дейзи, секстант?

– Правда? Именно так я и подумала! – Лейси посыпала тертым пармезаном кучку пасты на тарелке.

– Может быть, она выбрала его случайно, – размышляла Джина, подавая Лейси одну из двух вилок, которые она достала из ящика для столовых приборов.

– Она была очень решительно настроена, – продолжала Лейси, пока несла свою порцию и вино к столу. – Она хотела купить его, и я, конечно же, сказала ей, что придется прийти на аукцион. Я надеялась, она отстанет, но нет. Она сказала, что придет. Так что теперь мне снова придется терпеть эту парочку завтра. Если бы только я спрятала эту чертову штуку вместо того, чтобы оставлять ее на виду перед окном во время ланча!

Она посмотрела на Джину, которая заняла стул напротив, и вдруг заметила, что у ее соседки взволнованный вид. Она, казалось, не собиралась ничего добавить к сказанному Лейси, что было весьма нетипично для обычно разговорчивой женщины.

– В чем дело? – спросила Лейси. – Что не так?

– Это ведь я убедила тебя, что ничего плохого не случится, если ты закроешь магазин на обед, – пробормотала Джина. – Но случилось. Из-за этого Дейзи заметила секстант! Это моя вина.

Лейси рассмеялась.

– Не дури. Ну же, давай поужинаем, пока еда не остыла и все наши старания не оказались напрасны.

– Погоди. Еще кое-что, – Джина подошла к своим вазонам с растениями, расставленным на подоконнике, и оторвала от одного из них несколько листочков. – Свежий базилик!

Она положила по веточке в их тарелки с не очень аппетитной на вид клейкой пастой:

– И вуаля!

Несмотря на всю дешевизну, блюдо на самом деле было очень вкусным. Но опять же, большинство блюд быстрого приготовления напичканы жирами и сахаром, поэтому они и должны быть вкусными!

– Ну что, я достаточно хороша, чтобы заменить Тома? – спросила Джина, пока они ужинали и пили вино.

– Кто такой Том? – пошутила Лейси. – О, ты мне напомнила! Том вроде как бросил мне вызов приготовить что-нибудь с нуля. Что-то типичное для Нью-Йорка. Поэтому на десерт я готовлю чизкейк. Мама прислала мне рецепт Марты Стюарт. Не хочешь помочь мне с приготовлением?

– Марта Стюарт, – сказала Джина, качая головой. – У меня есть рецепт получше.

Она подошла к буфету и начала копаться в нем. Затем она достала потрепанную кулинарную книгу.

– Это – гордость и радость моей матери, – сказала она и положила книгу на стол перед Лейси. – Она годами собирала рецепты. Здесь есть вырезки еще со времен войны.

– Удивительно, – воскликнула Лейси. – Но как так получилось, что ты так и не научилась готовить, когда у тебя дома был эксперт?

– *Все дело в том*, – сказала Джина, – что я была слишком занята, помогая папе выращивать овощи в саду. Я была той еще пацанкой. Папиной дочкой. Одной из тех девочек, которым нравится пачкать руки.

– Ну, для этого и выпечка сгодится, – сказала Лейси. – Видела бы ты Тома сегодня. Он был с ног до головы в муке.

Джина рассмеялась.

– Я имею в виду копать в грязи! Играть с жучками. Лазать по деревьям. Ходить на рыбалку. Готовка всегда казалась мне слишком девчачьим занятием.

– Лучше не говори такого Тому, – усмехнулась Лейси.

Она посмотрела на кулинарную книгу.

– Так ты хочешь помочь мне с чизкейком? Или там недостаточно червей, чтобы заинтересовать тебя?

– Я помогу, – сказала Джина. – Мы можем использовать свежие яйца. Дафна и Делайла снесли этим утром.

Они убрали за собой посуду и взялись за приготовление чизкейка, следуя рецепту из книги мамы Джини вместо Марты Стюарт.

– Так если не говорить об американцах, ты рада завтрашнему аукциону? – спросила Джина, параллельно разминая печенье в крошку с помощью картофелемялки.

– Рада. Взволнована. Нервничаю, – Лейси плеснула вина в свой бокал. – По большей части нервничаю. Зная себя, я сегодня глаз не сомкну – буду обо всем волноваться.

– У меня идея, – сказала Джина. – Как только мы закончим, давай пройдемся с собаками по набережной. Можем пойти по восточному маршруту. Ты же еще не ходила так? Море тебя расслабит, и ты будешь спать, как ребенок, обещаю.

– Отличная идея, – согласилась Лейси. Пойди она домой сейчас, только бы и делала, что беспокоилась.

Пока Лейси ставила небрежный чизкейк в холодильник, чтобы дать ему остыть, Джина поспешила в кладовую, чтобы взять для них по дождевику. Вечерами было прохладно, особенно у моря, где ветер был сильнее.

Лейси буквально утонула в огромном водонепроницаемом рыбацком дождевике. Но едва они вышли на улицу, она была очень рада, что надела его. Это был прохладный ясный вечер.

Они направились вниз по ступенькам на склоне. На пляже не было ни души, и было довольно темно. Лейси подумала, что находиться там, когда он такой пустой, было головокружительно. Казалось, они были единственными людьми на планете.

Они направились к морю, затем свернули в восточном направлении, которое Лейси еще не успела разведать. Ей нравилось открывать для себя что-то новое. Пребывание в таком маленьком городке, как Уилдфордшир, порой казалось слегка удушающим.

– Эй, что это? – спросила Лейси, указывая на очертания здания на острове посреди моря.

– Средневековые руины, – сказала Джина. – Во время отлива открывается песчаная коса, по которой можно до них добраться. Это действительно стоит увидеть, если, конечно, ты захочешь так рано встать.

– А в какое время отлив? – спросила Лейси.

– В пять утра.

– Ауч. Для меня это, пожалуй, рановато.

– Ты, конечно, можешь и на лодке туда добраться, – объяснила Джина. – Если знаешь кого-нибудь, у кого есть лодка. Но если застрянешь там, придется вызывать волонтерскую спасательную лодку, а эти ребята ой как не любят тратить ресурсы на непутевую молодежь, запомни мои слова! Я как-то вызвала их и получила знатный выговор. К счастью, благодаря

моему дару красноречия, к тому моменту, как мы добрались до берега, они уже всю улыба-лись, и теперь мы в хороших отношениях.

Честер начал натягивать поводок, будто пытаясь добраться до острова.

– Кажется, остров ему знаком, – сказала Лейси.

– Может быть, его прежние хозяева водили его туда гулять? – предположила Джина.

Честер залаял, будто поддакивая словам Джины.

Лейси наклонилась и взъерошила его шерсть. Она давно не думала о прежних владельцах Честера и о том, как тяжело ему было так внезапно их потерять.

– Давай я как-нибудь отведу тебя туда? – спросила она. – Я встану рано, только ради тебя.

Радостно завилыв хвостом, Честер запрокинул голову назад и залаял в небо.

*

Опасения оправдались: той ночью Лейси не могла уснуть. Морской воздух действительно расслабил ее, но в голове было слишком много мыслей: от встречи с Айваном по поводу покупки дома на утесе до аукциона. Все нужно было обдумать. И хотя она с нетерпением ждала завтрашнего аукциона, она также нервничала. Не только потому, что это лишь второй ее опыт, но и потому, что придется иметь дело с нежелательными гостями в лице Бака и Дейзи Стрингер.

«Может, они и не придут, – думала она, разглядывая тени на потолке. – Дейзи наверняка найдет что-нибудь другое, что потребовать у Бака».

Но нет, женщина, казалось, была решительно настроена на покупку именно этого сек-станта. По всей видимости, он был важен для нее по какой-то личной причине. Они придут, Лейси была уверена, даже если чтобы просто постоять на своем.

Лейси вслушивалась в дыхание Честера и шум волн, разбивающихся о скалы, позволив нежным ритмам убаюкать себя. Едва она начала погружаться в сон, как ее мобильный громко завибрировал на деревянной тумбочке у ее головы. Мерцание неестественно зеленого инди-катора на телефоне освещало комнату вспышками. Обычно она не забывала перевести его в режим сна, но сегодня, со всей этой суматохой, это, видимо, вылетело у нее из головы.

Устало вздохнув, Лейси махнула рукой и взяла телефон в руки. Она поднесла его к лицу, щурясь, чтобы посмотреть, кто решил потревожить ее в такую рань. На экране настойчиво мигала надпись *«Мама»*.

«Конечно», – вздыхая, подумала Лейси.

Мама, должно быть, забыла о правиле не звонить после шести вечера по нью-йоркскому времени.

Глубоко вздохнув, Лейси взяла трубку.

– Мама? Все в порядке?

На другом конце на миг повисла тишина.

– Почему ты всегда отвечаешь на мои звонки вот так? Почему обязательно должно что-то произойти, чтобы я позвонила дочери?

Лейси закатила глаза и плюхнулась на подушку.

– Потому что сейчас в Великобритании два часа ночи, а ты звонишь мне, только когда в панике из-за чего-нибудь. Так в чем дело?

Последовавшая тишина была для Лейси достаточным подтверждением того, что она была права.

– Мам? – подтолкнула она.

– Я только что была у Дэвида, – начала мама.

– Что? – воскликнула Лейси? – *Зачем?*

– Чтобы познакомиться с Идой.

У Лейси в груди все сжалось. Она шутила, когда предлагала Дэвиду, Иде и своей маме встретиться и пойти на маникюр-педикюр. Но, судя по всему, эти трое действительно проводят время вместе! Как может мать хотеть поддерживать отношения с бывшим мужем своей дочери, было выше понимания Лейси. Это абсурд!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.